

Они занимали противоположные концы одного дивана, не касались друг друга, не смотрели друг другу в глаза, пили шоколад, который эльфы соизволили принести ему, но не ей, и он говорил. Он говорил о страхе и отчаянии. Он рассказывал о надежде, которой он не мог доверять, но которая оказалась слишком слабой и запоздалой. Он говорил о том, что стал свидетелем ужасов, которые мог устроить только безумец, наделенный властью, и о том, что спрятался в своей комнате. Он рассказал ей, как его вырвало после того, как она побывала в поместье. Он рассказал ей, что был настолько растерян, что не знал, что делать. Он рассказал ей о том, что все это стало казаться ему горой, нависшей над ним, и не было способа взобраться на нее, и не было способа заставить ее исчезнуть, и что он начал просто притворяться, что ее нет.

«Твои друзья?» - спросила она, и он поднял глаза от ее жалкого голоса и увидел, что она смотрит на него так, словно что-то сломалось внутри нее, пока он говорил, и он ненавидел себя за это тоже. Как будто она и так мало вынесла, а теперь он пытается заставить ее нести еще и его испытания. Он сам их на себя навлек, и ему нужно быть тем, кто будет их терпеть.

«Кто из друзей?» - спросил он ее. «Винс и Грег были в сборе. Пэнси в ужасе и держится на расстоянии. Блейз решительно нейтрален».

«А другой?» - спросила она, не в силах вспомнить его имя. «Тот худой?»

«Тео?» спросил Драко и покачал головой. «У него свои проблемы, мои ему не нужны».

«А ты когда-нибудь спрашивал?» Она наклонилась к нему, как будто могла с помощью близости убедить его в своей правоте, и он повернулся и посмотрел на черные окна, выходящие на озеро. Они зажгли только один фонарь, но ни один из них не отбрасывал лумоса, и в комнате было почти темно, а мерцающий свет создавал иллюзию близости. Возможно, благодаря этому свету он рассказал ведьме больше, чем следовало.

«Нет, - сказал он. «Я никогда не спрашивал». Он снова повернулся к ней. «У тебя тоже есть свои проблемы».

Она пожала плечами. «Я жива и невредима, а тот монстр мертв. После этого все остальное - мелочи». Она встала. «Пойдем.»

«Что?» Он уставился на нее. Босая, всклоченная, с волосами, которые могли бы вызвать кошмары у арахнида, она держала фонарь и выглядела неприглядно и непредсказуемо.

«Здесь слишком темно, и мне не хватает неба», - сказала она. «Пойдем посмотрим на звезды». Он уставился на нее, и она рассмеялась. «Слишком непослушно на твой вкус? Здесь нет комендантского часа, знаешь ли. И я не думаю, что мне грозит опасность, что ты воспользуешься этим. Между гриффиндорской и мадбладской чертами, я не совсем в твоём вкусе».

Он встал, опасаясь, что ему захочется бросить все ради одной прекрасной ночи и выйти на улицу в полночь без обуви и без страха. Он кивнул и придержал для нее дверь. «Тебе не стоит так себя называть», - сказал он, когда они пробирались по холодному каменному полу, поднимались по лестнице и шли к ближайшему выходу.

«Гриффиндорец?» - сказала она и пригнула голову, чтобы пройти через низкую дверь. «Но ведь я такая».

«Я не это имел в виду», - сказал он и, выпрямившись, посмотрел на нее, чтобы понять, что она

ухмыляется ему.

«Ты -....». Он прервался и посмотрел на женщину, стоявшую на траве у частично разрушенного замка с фонарем в руке, как будто никогда ее не видел. На ней все еще была пижама, и свет от пламени отражался в ее глазах золотым блеском, она была нелепа, красива и смеялась над ним.

«У меня есть чувство юмора?» - спросила она. «Я не такой уж и законопослушный болван, каким ты меня считал? Пойдем, Малфой. Оттуда лучше видно. Здесь мешает замок».

Он шел за ней, ошеломленный и послушный, и услышал, как он сказал: «Драко».

«Что?» Она остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на него, фонарь освещал ее лицо.

«Меня зовут Драко. И тебе придется его выключить, иначе ты ослепнешь от взгляда в пламя».

«Я знаю», - сказала она.

«Надеюсь, что так», - ответил он. «Мы проучились вместе всего шесть лет. Я знаю, что могу быть немного забывчивым, но после всего этого времени мне хотелось бы думать...» Она потянулась и ударила его по руке. Он потерял место и ухмыльнулся.

«Я имела в виду фонарь», - сказала она. Он смотрел, как она скорчила гримасу, опустилась на землю, выключила свет и пробормотала: «Драко».

Он сел, вытянул ноги, оперся на руки и посмотрел на чистое небо. Было новолуние, и он мог видеть белое пятно на небе - Млечный Путь. «Я люблю смотреть на звезды», - сказал он.

«Я тоже», - сказала она, и трава слегка зашуршала, когда она переместилась, чтобы устроиться поудобнее.

«Почему ты думаешь, что ты не в моем вкусе?» - спросил он. «Гермиона».

<http://tl.rulate.ru/book/123862/5195307>